

— Разве ты не будешь ужинать сегодня дома?

Сюй Ци вышел из кухни, а Лян Юэ подошла к входной двери с сумкой на плече. Сегодня вечером она была в черной юбке и немного накрашена. С небольшим количеством макияжа она выглядела очень женственно. Опустив голову, она отвечала на чье-то сообщение, когда услышала вопрос Сюй Ци.

- Я назначила встречу с друзьями. Мы ходим на ужин. Я вернусь очень поздно, так что не жди меня.

Его ногти впились в ладони, оставив красный след, который стал почти кровавым. Сюй Ци сделал несколько шагов и тихо предложил:

- Ты можешь позвонить мне, когда все закончится, и я заберу тебя.

Лян Юэ выключила телефон и с нетерпением в голосе сказала:

- Нет, я и так уже опаздываю. Я доеду сама.

Она не обернулась на Сюй Ци. Это казалось ей пустой тратой времени. Наклонилась, чтобы надеть туфли, поправила волосы, цепочку сумки и оставила Сюй Ци за закрытой дверью.

Лян Юэ солгала.

Сюй Ци знал, что для встречи с друзьями она не стала бы так одеваться. Она не была бы так рассеяна и не надела бы туфли на высоком каблуке, которые лежали без дела с тех пор, как их купили, потому что они натирали ее ноги.

С кем она встречается? Стоило Сюй Ци подумать об этом, его желудок перевернулся, и он полностью потерял последний аппетит.

Он развернулся и пошел в спальню, достал свой дневник из ящика под шкафом, а из другого ящика достал фотоаппарат, умело принес нужные ему вещи и, не оглядываясь, пошел по следам Лян Юэ. Свет во всем доме погас.

Ночная жизнь в центре Нинчэна была полна мигающих неоновых огней. Сюй Ци ехал позади Лян Юэ в трех машинах от нее. Через полчаса она припарковала машину на обочине. Рядом была длинная улица с ресторанами, на перекрестке было полно пешеходов.

Владелец машины, стоявшей по диагонали позади, только что уехал, и Сюй Ци немедленно дал задний ход, чтобы припарковаться на его место. Выключил двигатель машины, и в темноте стал ждать.

Ее губы были очень сухими, возможно, потому что утром ему запломбировали зуб, и язык продолжал непроизвольно облизывать нижний правый зуб. Грубый пломбировочный материал оставлял странное ощущение.

Дверь машины открылась, и Лян Юэ вышла. Она стояла и улыбалась мужчине, идущему к ней навстречу. Машины проезжали мимо, и кадр напоминал сцену из какого-то фильма.

Все было ясно.

Ляо Цзиньсюэ, снявший белый халат, был по-прежнему сдержан и красив. Манжеты его черной рубашки были закатаны до предплечий, края рубашки заправлены в брюки. Красивая и мужественная фигура. И не скажешь, что это врач, который каждый день сидит в клинике.

Лян Юэ не обратила внимания на ступеньки под ногами, когда подошла. Она споткнулась на своих высоких каблуках. Ляо Цзиньсюэ поддержал ее за талию как джентльмен, а затем опустил руки. Изображение на экране было столь прекрасным, что Сюй Ци не мог нормально держать камеру. Руки его тряслись.

Постепенно, отдышавшись, Сюй Ци смог сфокусировать камеру на двух людях, идущих вместе. Лян Юэ повернула голову и шутила с Ляо Цзиньсюэ. Редко можно было увидеть ее в таком хорошем настроении, ее улыбка была очень нежной. Ляо Цзиньсюэ по-прежнему стоял спиной к камере, где обе фигуры исчезли на углу улицы.

Сюй Ци ни разу не смог нажать затвор.

Он опустил руку и бросил камеру, к которой всегда бережно относился, на пассажирское сиденье. Фотоаппарат издал глухой звук, как будто смеялся над тем, насколько нелепыми были надежды в его сердце.

Эта машина, на которой он ездил вот уже семь лет, никогда не нравилась Лян Юэ. Сюй Ци раньше не думал, что с ней что-то не так, но сегодня он впервые обнаружил, что воздух в машине был спертым, а через окна проникал городской шум. Очень плохая звукоизоляция давила на него каждую секунду. Если бы он остался там еще хоть на миг, его бы вырвало.

Машина выехала из шумного центра города и направилась по знакомому маршруту, словно совершала побег. За стеклом машины проносились улицы, знакомые рекламные щиты, безумная яркость центра осталась позади.

Дорога была неровной, приходилось концентрировать внимание на каждом повороте, чтобы не улететь в кювет. Наконец Сюй Ци припарковал машину на открытом пространстве перед фотостудией, взял камеру и вышел из машины.

- Кто это? Мне неважно, сколько сейчас времени, магазин ночью работать не будет!

Ворчливый голос приближался все ближе и ближе вместе с звуком шлепающихся по земле тапочек. Дверь рольставни открылась с резким движением, и тусклая лампа осветила открытое пространство. Сюй Ци словно вернулся в детство. Давно потерянное душевное спокойствие наполнило его тело.

Дядя Лян снял очки для чтения, прикрепленные к его жилету, и, надев их на нос, крикнул:

- Сюй Ци? Почему ты приехал в такое время?

- Я.....

Сюй Ци поднял камеру в руке, долго молчал и не уверенно ответил:

- Я хочу проявить фотографии.

Дядя Лян нахмурил брови, осмотрел его с головы до пят, заложил руки за спину, развернулся и пошел в дом, не сказав ни слова:

- Не забудь закрыть за собой дверь.

<http://bllate.org/book/13053/1153055>